

Что выявил доклад 31 января 2019 г.

Часть нулевая. Среда, 6 февраля 2019, 11:45

Владимир Иванович!

Прошу предоставить мне целиком и полностью все видеоматериалы моего доклада 31 января 2019 года. Как вам известно, моё выступление длилось 50 минут, в соответствии с регламентом. Последующие обсуждения, по вашему выражению «затянулись», но отчасти это произошло из-за того, что вы позволили сотруднику, путающему вектор со скаляром, продолжить своё ненаучное выступление из которого, в частности, явствовало, что он бесстыдно читает мою личную почту и просматривает мои личные файлы. Я планирую ответить на все научные (и некоторые ненаучные) вопросы, тем более, что вы не предоставили мне эту возможность, а делегировали заранее подготовленный «вердикт» сотруднику вашего отдела, который выступил по вашему сценарию, не успев подготовить адресную нешаблонную критику. С моей стороны, с целью предоставления возможности такой конкретной (отнюдь не обязательно конструктивной, но непременно осмысленной и содержательной) критики моего доклада, я с удовольствием предоставляю вашему сотруднику и всем желающим все слайды моего доклада, а также его сопровождающие анимации, полученные профессиональным коллективом УрФУ, включая и ту, в которой соруководитель вашего семинара (после многократного её просмотра на протяжении года) разглядел «точку возврата», дабы вы и все желающие могли убедиться в справедливости своевременной поправки его ошибочного взгляда не только мной, но и другим руководителем семинара (уже по механике космического полёта). Не лишним будет повторить, что анимации коллектива УрФУ (основанные на точных решениях) выложены в открытом доступе в отличие от "приблизжённой" анимации докладчика 20 декабря 2018 года (в неуказанной им области движения твёрдого тела), которая остаётся недоступной для критики из-за её сокрытия, вопреки многократных запросов её обнародования. Тем самым его заявление о том, что конструкция Пуансо является "исчерпывающей", хотя и не несёт нам новой информации о Пуансо или его конструкции, но уклонение от обсуждения "неполноты геометрической интерпретации Пуансо" (по выражению приглашённого мною Журавлёва В.Ф.) наглядно демонстрирует, на каком уровне остаются представления некоторых "локальных специалистов" по динамике твёрдого тела и о подлинной причине удаления сей актуальнейшей (для нашей страны как передовой космической державы) тематики из списка бюджетных тематик второго отделения ФИЦ ИУ РАН.

Должен констатировать, что мои опасения о непригодности атмосферы дискуссии для приглашения первооткрывателя эффекта Джанибекова подтвердились. Эта дискуссия возникла после моего выступления и выделенного вами мне времени ответов на вопросы, когда я оказался отвлечённым от участия в ней непристойным привлечением охраны соруководителем вашего семинара, который (позорно для себя) так и не смог её убедить в необходимости моей изоляции (в которой, по своей прихоти, нуждался лишь и только он). Нам несомненно предстоит пригласить Джанибекова (но, увы, не на ваш семинар, пока у вас остаётся такой соруководитель) не только в связи с его ёмким описанием открытого им эффекта, но и в связи с его глубоким рассуждением об озвученном мною случае, при котором недавно сказано (также Журавлёвым В.Ф. в его книге с Розенблатом Г.М.), что "имеет место некорректность в смысле Адамара" и что "такие особые случаи обходились молчалием". У меня не было досточного времени глубоко (а не поверхностно, как я всё же успел) обосновать название "оси Галуа", но должен подчеркнуть, что такое название было продумано и согласовано тщательнейшим образом и потому именно оно рано или поздно войдёт как в наши, так и в зарубежные учебники по теоретической механике.

Служу России!

Часть первая. Понедельник, 11 февраля 2019, 9:31

Здравствуйтесь, Юрий Арсеньевич!

Зафиксируем некоторые, ставшие известными мне, нарастающе-непристойные попытки саботажа моего доклада, активно организованные Степановым С.Я. и поддержанные Власовым В.И.

1. Буров А.А. с Власовым В.И. скоординировали притворное незнание, что у меня нет компьютера. Степанов С.Я. предложил выступать на доске, так как заранее узнал от Бунова А.А., что мой доклад со мной на USB (без компьютера). Буров А.А. получил от меня подтверждение, что у меня компьютера с собой НЕ будет, а Власов В.И. объявил, что "ему сказали", что у меня компьютер БУДЕТ. На вопрос о том, от кого он такую дезинформацию получил, он при всех собравшихся заявил: "Не буду говорить". Степанов С.Я. знал о видеоанимациях коллектива УрФУ, основанных на моих точных решениях, и не желал их показа публике.

2. Проектор с повреждённой линзой, не позволявшей чёткое изображение слайдов, был заранее подготовлен Степановым С.Я. и Сумбатовым А.С. специально для моего доклада, в отличие от хорошего проектора, который регулярно используется на этом семинаре. Это особенно плохо отразилось на поясняющих слайдах, тщательно подготовленных с содержанием детальных изображений. Скороходов С.Л., по заранее отрепетированному сценарию пожаловался на качество слайдов, в которых "половины не видно", и демонстративно вышел из зала.

3. Степанов С.Я. натравил охранников на приглашённых посетителей, внушая им, что список приглашённых на мой доклад исчерпывается двумя посетителями, вопреки заблаговременно переданному охране напечатанному объявлению с сайта ФИЦ об ОТКРЫТОМ семинаре. К сожалению, некоторым приглашённым так и не удалось попасть на доклад после того, как Михайлов Г.М. поддержал самоуправство Степанова С.Я. (вопреки официальному объявлению об открытости моего доклада ВСЕМ желающим) и позволил (новым дезинформированным) охранникам препятствовать посетителям даже после моего личного содействия их прохождению. Утром 4 февраля, Михайлов Г.М. ответил отрицательно на мой вопрос к нему, читал ли он официальное объявление моего доклада на сайте ФИЦ ИУ РАН, в котором сообщается, что на доклад приглашаются ВСЕ желающие. Он сообщил, что "у нас режимный объект" и, что его не интересовало объявление моего доклада и несколько не смущало, что Степанов С.Я., воспользовавшись списком (с двумя и только двумя приглашёнными) с подписью того же Михайлова Г.М., дал устно, намеренно вредительское, указание "больше никого не пускать", о котором я узнал от охранника, позволившего себе хамское обращение к приглашённым посетителям (и потому, наверное, временно или безвременно отстраненным от дежурства в ВЦ ФИЦ ИУ РАН на следующий день после моего доклада). Михайлов Г.М. "объяснил" мне, что он работает "уже 59 лет" и подходит к своему делу "чисто формально", после чего мне ничего не оставалось, кроме как "поблагодарить" его за такое "разъяснение" своей позиции и считать, что мой первый (в жизни!) разговор с ним должен стать и последним.

А теперь о том, что я до сих пор, письменно не сообщал. Я намеренно отложил обсуждение этого вопроса с Посыпкиным М.А. до его обсуждения с Вами, как единственного (из трёх руководителей второго отделения, кто присутствовал на моём докладе). Сумбатов А.С., сговорившись в коридоре (третьего этажа 42-го здания) со Степановым С.Я., запер мою супругу на ключ в моём же кабинете (360) и сказал ей уже через дверь, что «ты отсюда не выйдешь». Весьма отвратительно было обращение на «ты», исходящее от пошлого женоненавистника, который не стыдился (на протяжении многих лет) высказывать вслух свои скобрезные шутки, пропитанные идеологией насилия над женщинами и детьми, своему старшему «дружочку» Степанову С.Я. Кстати сказать, такая «дружба Степанова С.Я. с Сумбатовым А.С.», казавшаяся мне странной, позволила мне в итоге понять, что сущность Степанова С.Я. не соответствует его лицемерному «доброму и мягкому» публичному образу. Удивительно, что после моего прихода по звонку от моей супруги и извещения сотрудников соседнего 359-го кабинета о преступном (в образцовом соответствии со статьёй 127 УК) деянии Сумбатова А.С.,

он попытался (физически!) препятствовать мне открывать моим ключом дверь моего кабинета (подтверждая преступные намерения и лишая себя возможности смягчения его вины), так как позже выяснилось, что он планировал дождаться Степанова С.Я., который (тем временем) направился непристойно дезинформировать и подло натравливать охранников на мою супругу, притом, что он два года подряд состоял в научном комитете конференции, который она возглавляла, из которого он, тотчас же после своего преступного деяния, был исключён. Здесь следует напомнить, что согласно нашему законодательству вина Степанова С.Я., как "заказчика" преступления отнюдь не меньше вины "исполнителя" Сумбатова А.С. «Удача» полной документации преступления Степанова С.Я. и Сумбатова А.С. отнюдь не случайна. Сумбатов А.С. уже раньше навязывался моей супруге, когда он, воспользовавшись моим минутным отсутствием, быстро ворвался в мой кабинет и, закрыв за собой открытую дверь, начал её допрашивать. Ему пришлось столь же быстро «остыть», когда она спокойно достала iPad для видеосъёмки его гнусного обращения к ней. Тогда видеоподтверждения низменности Сумбатова А.С. получено не было. Когда я вернулся в свой кабинет, он уже молча сидел за компьютером. Так как моя супруга не удостоила его провокационное обращение ответом, то он уже тогда был обречён на полное выявление своей подлой натуры. Прилагаю соответствующий текст указанной статьи УК и ссылку с моей личной страницы на Youtube <https://www.youtube.com/watch?v=elguiWRa4h0>

Статья 127. Незаконное лишение свободы

1. Незаконное лишение человека свободы, не связанное с его похищением, -

наказывается ограничением свободы на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок от трех до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

2. То же деяние, совершенное:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) утратил силу. - Федеральный закон от 08.12.2003 N 162-ФЗ;

в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья;

г) с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия;

д) в отношении заведомо несовершеннолетнего;

е) в отношении женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности;

ж) в отношении двух или более лиц, -

наказывается принудительными работами на срок до пяти лет либо лишением свободы на срок от трех до пяти лет.

Источник: www.zakonrf.info/uk/

Страница 57 / 239

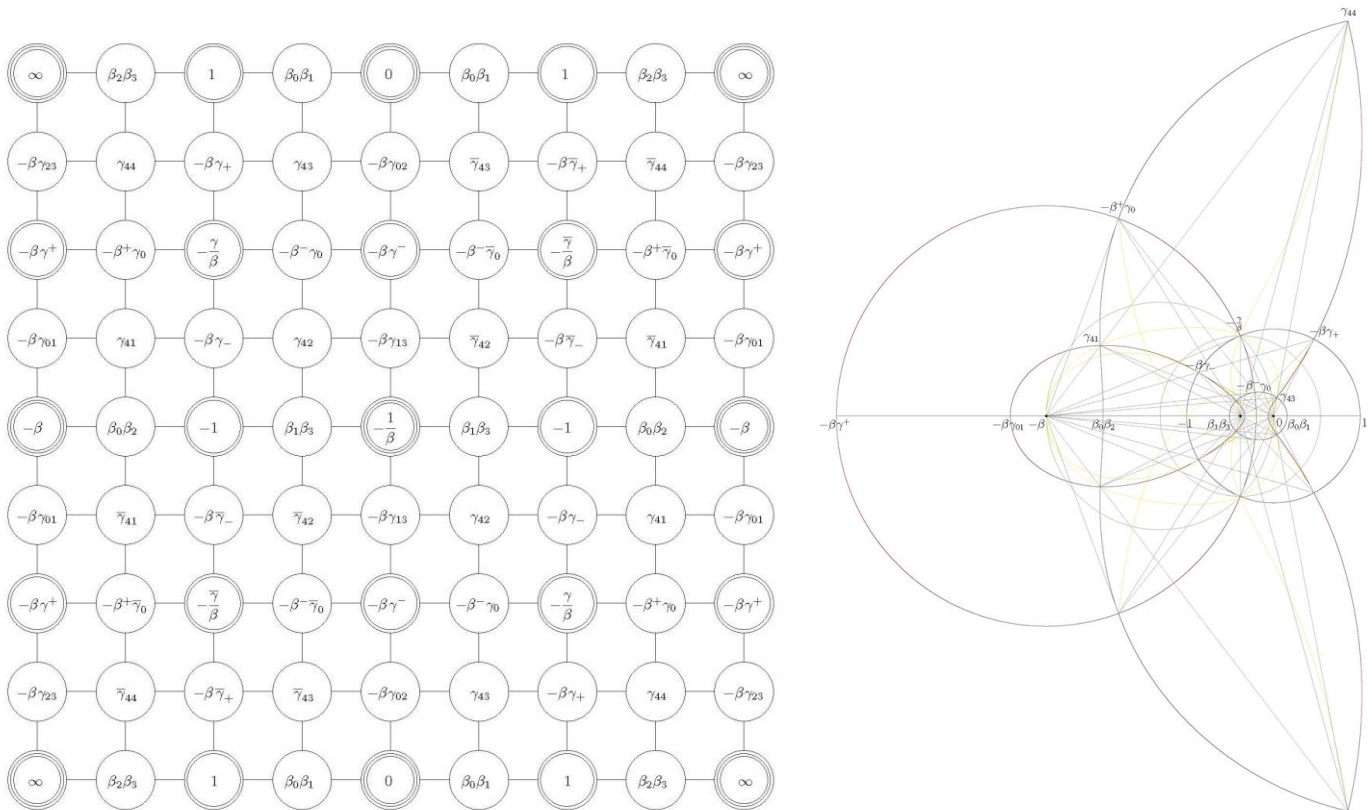
Это далеко неполный список вредительских деяний Степанова С.Я. и Сумбатова А.С., в том числе совершенно недавних событий, которые не были даже вскользь затронуты в этом письме. Я полностью освободился от заблуждений относительно присоединения ВЦ к ФИЦ, когда Степанов С.Я. распространял закулисные слухи о том, что такое присоединение вредит основным научным направлениям ВЦ, однако оказалось, что оно не угрожало подлинной науке, а лишь комфортному многолетнему застою с имитацией бурной научной деятельности, планомерно отрешённой от какой-либо практики и даже от научных контактов с коллегами за воротами ВЦ. Из активных противников присоединения ВЦ к ФИЦ, я, словно гайка Джанибекова, изменил свою позицию на все 180 градусов (одним единственным кувырком СТРОГО вдоль сепаратрисы).

Власов В.И. продолжает уклоняться от предоставления видеоматериалов моего доклада, но мы располагаем нашими и уже выкладываем две ссылки на первые 29*2=58 минут видеозаписи <https://youtu.be/Kza-b8jlqsU>, <https://youtu.be/f0kSIP2HReI>

Часть вторая. Вторник, 19 февр. 2019, 2:19

Прошу всех трёх руководителей второго отделения внимательно изучить видеоматериалы <https://www.youtube.com/watch?v=2-gB-c2Zz3A> с комментариями, выявляющие серьёзные проблемы с научной квалификацией некоторых "научных" работников. Спешка не нужна, но и отмалчиваться уже не получится, так как некоторые такие работники уже открыто противодействуют здоровым кадрам административными "служебными записками" и скрытно (из-за страха разоблачения), но активно продолжают распространять дезинформацию.

В своём докладе, я сфокусировался на втором мемуаре последнего письма Галуа и рассказал о том, что Галуа установил группы модулярного уравнения для ВСЕХ простых. Каково же было моё удивление, от которого отмахивался Пикулин С.В. (на 36-ой секунде), что Галуа "действительно установил группу модулярного уравнения". Одного!? Не группу Галуа для любого простого числа, а, как нам теперь сообщил Пикулин С.В., для пяти. Следует повторить, что я указал, что Галуа определил ВСЕ группы модулярных уравнений для ВСЕХ простых чисел, тем самым начав классификацию простых конечных групп, которая была завершена (так называемой громадной теоремой) лишь в 2004 году. Тем самым упомянутое мною соответствие, установленное Галуа между корнями модулярного уравнения и точками кручения эллиптической кривой осталось надёжно за пределами досягаемости Пикулина С.В, несмотря на то, что именно эта идея была ключевой в алгебраической части моего доклада. Она даже была более принципиальной, чем упомянутая мною эллиптическая функция Галуа, которая неизбежно придёт на смену эллиптическим функциям Якоби и Вейерштрасса в недалёком будущем. Прилагаю соответствующую картинку, которую тогда (31 января 2019 г.) не удалось чётко изобразить (из-за повреждённого проектора).

Ну а тему эллиптической функции Галуа Пикулин С.В. даже не заметил, а продолжил выступление, наполненное распространёнными ложными представлениями, от которых я тщательно предостерегал. Но навряд ли мне

придётся всё объяснять Пикулину С.В. с начала, так как его выступление не самостоятельное, а отдрессированное Власовым В.И. Как выяснилось из его предыдущего выступления на докладе Хачатурова Р.В. 17 января 2019 г. <http://frccsc.ru/node/692>, он не готов отвечать за свою критику, несмотря на мою поддержку её продолжения и обоснования отправкой ему материалов диссертации Хачатурова Р.В. (который предоставил их мне по моей просьбе). Неудивительно, что я не получил ни от него, ни от Власова В.И. никакой заинтересованности в отправке им слайдов моего доклада (как я предложил), в критике которого они столь публично прогадали. Пикулин С.В. далее подтвердил, что я не ослышался, когда он, продолжив разговор об уравнении пятой степени, продолжил (как общепринято, но не как я пояснил) присваивать заслуги его решения Эрмиту и другим. Он также шаблонно охарактеризовал теорию Галуа вопреки моему многократному предостережению о её стандартном толковании, упрямо путая распространённость мнения с его истинностью. Далее он делает вывод, что полученные результаты, которые он не смог конкретизировать, известны, ошибочны и "по-видимому" не имеют отношения к теории Галуа. Обойдём стороной противоречивость характеристики результатов как одновременно известных и ошибочных, но отметим, что Пикулин С.В. взял на себя то, чего ему не следовало. А именно, ему не следовало отвечать на некорректный вопрос Власова В.И. (1:46) о том, "что-нибудь новое по алгебре вы услышали в докладе?" и тем более, ему не следовало озвучивать свой вердикт (2:28) о том, что "теория Галуа, по-видимому не имеет никакого отношения к докладу", а следовало честно сообщить, что ему это неизвестно или непонятно. Дело в том, что первостепенная заслуга Галуа в проделанной мною работе не оспаривается (как и вопрос о принадлежности Крыма к России) и было бы малодушным с моей стороны умолчать глубокое влияние Галуа на мою работу, прикрываясь шаблонным толкованием его теории, основанным исключительно на первом мемуаре его письма. В отличие от Пикулина С.В., руководитель его кандидатской диссертации Винберг Э.Б. подтвердил мне, что тематика второго мемуара Галуа не входит в тематику кафедры высшей алгебры МГУ и потому не следовало Пикулину С.В. ложно заявлять о том, что такая тематика ему известна и тем более ему не следовало это демонстрировать открыто, дабы не пасть жертвой лёгкого разоблачения. Он сообщил (1:20), что в известных ему учебниках роль Галуа «отражена адекватно, полностью», но ему следовало быть поскромнее и не озвучивать никому неинтересное мнение, которое даже нельзя назвать его собственным. Таким мнением он раскрыл свою приверженность оставаться на поверхности и не стремиться разбираться, даже когда такая возможность предлагается и предоставляется. Тем самым, Пикулин С.В. продемонстрировал, что от него уже никогда не следует ожидать нетривиальный вклад в науку. Упомянув блистательную терему Нётер, он пропустил все мои многократные повторения о том, что ось Галуа является обобщённой осью симметрии для трёхосного твёрдого тела и не заметил красивую и неслучайную связь между тем, что она, являясь "осью симметрии", вращается "инвариантно" равномерно. Он также шаблонно упомянул непрерывные группы дифференциальных уравнений, позабыв важнейшую для моего доклада дискретную четырёх-элементную группу (Клейна), по-видимому не поняв, озвученную мною идею, об эллиптической функции Галуа и её "канонических симметриях". Рассуждения Пикулина С.В. не были достойны озвучивания и тем более следовало дать мне возможность пояснить, где именно была их предвзятость, ошибочность или бессодержательность.

Последующее выступление Бурова А.А. выглядит забавным, но, строго говоря, не выдерживает научной критики. Казался пройденным тот этап, когда Ковалевская страстно убеждала некогда регрессивную профессуру московского университета в прикладной значимости абелевых интегралов (которые зародились в письме Галуа!). Вместо поддержки моего призыва вернуться и преумножить достижения 19-го века, Буров А.А. сообщил, что "комплексное время" недоступно для эксперимента и противился присоединению "комплексной бесконечности". Но это ни что иное как полное признание того, что он никогда не изучал случай Ковалевской в динамике твёрдого тела, а стало быть "специалистом" он не является, вопреки заявлению Власова В.И. (4:05). Становится понятным, что он взял на себя смелость сообщить то, что двое старших его коллег, а именно Сумбатов А.С. и Степанов С.Я., побоялись признать, и становится ещё более очевидным, почему динамика твёрдого тела была исключена из бюджетных тематик второго отделения (что подлежит исправить трём его

руководителям). Буров А.А. сообщил (6:22), что "не помнит", выполнялась ли теорема о "кинетическом моменте", безуспешно пытаясь подвергнуть сомнению мои результаты, и «храбро» взял на себя смелость заявить, что «эту теорию мы строить не станем», отдавая явное предпочтение изжившим себя подходам, избегающим (вместе с комплексификацией времени) применение любых серьёзных математических методов.

Поясню, что я озвучил безусловную поддержку научной дискуссии любого уровня (8:04) и то, что мне придётся отдельно обрабатывать материалы по выступлениям Сумбатова А.С. и некоторые другие краткие и многовыявляющие выступления и комментарии (но пока не в этом письме).

В выступлении Степанова С.Я. он вернулся (14:05) к своему недавнему примеру существенной особенности у экспоненциальной функции в бесконечности, который он подготовил с Власовым В.И. и озвучил как ответ на критику своего доклада-лекции 20 декабря 2018 года. Нам не понятен смысл такого стандартного для любого базового курса по комплексному анализу примера. Странно, что он так и не понял неуместность этого примера и так и не пояснил, что именно этот пример опровергает. Не располагая другими знаниями по комплексному анализу, он упорно надеется, что его пример достаточен для разоблачения непонятого для него точного решения. Сюда же он впутывает понятие об аналитическом продолжении, которое он принципиально не понимает, несмотря на то, что я ему об этом, в последние годы, многократно рассказывал в связи с фундаментальной задачей о математическом маятнике (которую он продолжает преподавать ровно на таком же уровне, когда он впервые ознакомился с ней в свои студенческие годы, упорно избегая понятие арифметико-геометрического среднего, введённого Гауссом 30 мая 1799 г. для вычисления полных эллиптических интегралов первого рода). Степанов С.Я. до сих пор считает (как ему объяснили в общеобразовательной школе), что на ноль делить нельзя и возражает против введения бесконечности и тем более комплексной. Ему так и не стала доступна идея одноточечной компактификации плоскости и осталась чуждой сфера Римана. А как же ему быть с группой автоморфизмов сферы Римана? А как быть с группой автоморфизма верхней полуплоскости (непреренно пополненной бесконечноудалённой точкой)? Что он тогда понял о дробно-линейных преобразованиях «проективного конечного поля», с точкой бесконечности, которую (с лёгкостью) присоединил Галуа в своём втором мемуаре? Совершенно ничего! Мне уже давно известно, что даже упоминание эллиптических функций наводит ужас на Степанова С.Я. и вызывает срочную потребность перейти на синусы и косинусы. Я многократно успокаивал его тем, что тригонометрические функции являются вырожденными эллиптическими функциями. Конечно, с таким (вырожденным) уровнем математики нельзя серьёзно заниматься динамикой твёрдого тела, а лишь имитировать такую деятельность, выдавая себя за специалиста, считающего такую деятельность завершённой, активно пренебрегая всеми непосильными для него точными вычислениями (невзирая на их неуклонно растущую роль для практических приложений). Такому «специалисту» следует считать ошибки программирования разгонного блока космического комплекса «Фрегат» лишь признаком невежества и падения «уровня образования». Степанов С.Я. полагает, что за таким высокомерным отношением к ошибкам других он сможет скрыть своё невежество, которое преумножено на бескритичное отношение к себе и стало чрезмерно мелко-корыстным и злокачественно-опасным, вынуждая меня к его научному (и ненаучному) разоблачению. Однако, даже для меня стало открытием глубина его невежества и, что ему незнакомо «правило Лопиталья», которое проходят студенты первого курса почти любого вуза и специальности. Так, он заявил, что "неправомерно брать" производную функции в бесконечности. Возможно, что такое заявление осталось бы незаметным для многих, если бы он не начал его обосновывать. Он «обосновал», что такая производная должна всегда быть нулём. Оставим отдельно пробел в логике, когда «доказательством» неправомерности взятия производной стало её вычисление и получение постоянного значения, а именно нуля (возражения против которого он не предъявил), и послушаем ещё раз «домашнюю» заготовку Степанова С.Я. Он сообщил (13:00), что производная в бесконечности вычисляется как разность, делённая на dt , значений функции в точке $(\infty + dt)$ и в точке бесконечности. Запишем это отношение символично, дабы подчеркнуть, что именно такое выражение он имел ввиду: $(f(\infty + dt) - f(\infty))/dt$. И это выражение, как он

нам сообщил, всегда равно нулю. Если бы такое утверждение было бы заявлено на любом экзамене по математике любого уровня (включая школьный), то вывод экзаменатора очевиден. Это именно случай, упомянутый Степановым С.Я. позже (19:13), из которого следует неизбежный вывод, что Степанову С.Я. следует сесть за парту первокурсника и проходить азы анализа, которые как выяснилось, он либо напрочь забыл, либо никогда не осваивал. После такого сокрушительного примера, дальнейшее обсуждение математической квалификации Степанова С.Я. становится излишним.

Возражая против предъявленных решений в силу уравнений, соответствующих уровню энергии устойчивого равновесия маятника, Степанов С.Я. заговорил об условии Липшица в правой части дифференциального уравнения. Тем самым, в свойственном ему стиле упоминать шаблонные сведения из базовых курсов, он даже не заботится об их уместности, он не указывает левую часть, не указывает никакие конкретные случаи. Он видимо хочет нам показать, что он слышал о каких-то фундаментальных понятиях младших курсов, и он думает, что их упоминание приведёт нас к предположению, что он их понимает и может применить в конкретных случаях.

Однако, настало время пояснить, что Степанов С.Я. был исключительно формальным руководителем. Я целеустремлённо выбрал тематику нашего сектора, которым некогда «заведовал» Степанов С.Я. Но лично он не имеет ни малейшего отношения к моей диссертационной работе. Более того, ему пришлось её признать под воздействием одного из оппонентов моей диссертации Сарычева В.А., который очень высоко отозвался о ней (что также засвидетельствовано в видеоматериалах моей защиты). Дело в том, что Степанов С.Я., несмотря на свой немалый возраст, так и не приобрёл научную самостоятельность, а продолжает нуждаться в снисходительном одобрении старших по учёному званию. Он искренне считает, что мои результаты также нуждаются в его формальном одобрении без необходимости какого-либо вникания и удивляется их распространению вопреки его отчаянному сопротивлению.

Тем самым, утверждение Власова В.И. о том, что я ученик Степанова С.Я. малосодержательно, и тем более неправомерно считать мои научные успехи заслугой Степанова С.Я. После своей защиты, я доверчиво передал свои материалы, включая программы, по динамике тросовых систем, которые как выяснилось позже он использовал без моего разрешения в целях «защиты» удобных ему дипломных работ в МАИ. Раскрою, что Степанов С.Я. впервые узнал об эффекте Джанибекова от меня и долго предполагал, что показанное ему видео https://vk.com/public132056427?z=video212100609_456239021%2F9ce51e3140f18e60b2%2Fpl_wall_-132056427 монтаж. Он однажды посчитал число оборотов за "кувырок" и счёл, что нашёл противоречие с конструкцией Пуансо, но именно в этом его рассуждении я его опроверг. Постепенно Степанов С.Я., вычитав комментарии в интернете, принял распространённую позицию о том, что эффект Джанибекова не является открытием, и что этот случай был давно известен Эйлеру. Вопросы о смене ориентации и вычисление периода, установленного Джанибековым (40-42 см.), он упорно игнорирует как и многие другие. Точное движение по сепаратрисе он всячески избегает и тем более избегает тему об обобщённой оси симметрии твёрдого тела (то есть оси Галуа) и принципиальные вопросы ориентации движения с их зеркальной симметрией и симметрией обратимости по времени. Степанов С.Я. солгал (17:50), что "он и все занимаются динамикой твёрдого тела", но его ложь была вынуждена тем, что он не мог не признать центральность сей тематики для отдела механики (которая должна быть документально и письменно, а не только словесно восстановлена). Однако здесь, я должен признать и свою немалую вину в том, что незаслуженно продвигал его всемирно как своего научного руководителя. Я отказывался верить всем признакам, свидетельствующим о его закулисной борьбе против моих научных продвижений и сожалею о том, что я слишком долго и незаслуженно удостоивал уважением лицемера, который подозрительно часто рассуждал «о порядочности» и столь долго выдавал себя за доброго и благородного. Но это уже совсем другая тема для другой, пока ещё отдалённой, части.

Часть третья. Понедельник, 25 февр. 2019, 21:00

Теперь речь пойдёт о научной квалификации сотрудника, который остался в моём отделе из-за покровительства его непосредственного руководителя (с целью его использования для выполнения ненаучных «заданий» и незаконного жадного сокрытия техники отдела от его научных работников и от законных плановых инвентаризаций). Здесь уже можно «расслабиться», так как высокая квалификация не потребуется для оценки поистине низшей квалификации, о которой свидетельствует сей видеоматериал <https://youtu.be/AMM6PX-rSil>. Ещё легче увидеть, как указанный сотрудник был разоблачён «на месте» Виктором Васильевичем Сазоновым, который по окончании семинара 31 января 2019 года лично пригласил меня выступить (уже в третий раз!) на его семинаре по механике космического полёта (уровень обсуждений которого, благодаря его бессменному руководителю В.В. Сазонову, вне досягаемости Власова В.И. и Степанова С.Я.).

«Научное» выступление Сумбатова А.С. ниже всякой критики. Уже на 50-ой секунде В.В. Сазонову пришлось уточнить упорядочивание главных осей, но Сумбатов А.С. не понял суть БИНАРНОГО вопроса, а ответил «да да да Бэ у нас среднее», что от него не требовалось. Поясню, что В.В. Сазонов знал (из моих выступлений), что ДВА упорядочивания возможно, и, что лишь одно из них стало «общепринятым». Таким образом, до конца первой минуты Сумбатов А.С. продемонстрировал своё пренебрежение к ключевым деталям, ведь без чёткого ответа на заданный вопрос В.В. Сазонова он заведомо не мог вычислить координаты оси Галуа в теле. В своём выступлении, я обращал внимание именно на подобные детали, которые нельзя игнорировать без «серьёзных» последствий и приводил пример ошибки «ориентации» в программе разгонного блока космического комплекса «Фрегат» (приведшей к аварии 28 ноября 2017 г.), но видимо даже такой пример не сможет изменить глубоко укоренившееся безответственное отношение Сумбатова А.С. к собственным отрешённым и небрежным «научным» доводам. Сумбатов А.С., заведомо зная о существовании оси Галуа в теле, избрал (по осторожному указанию Степанова С.Я.) наиболее примитивный (неконструктивный и избегающий вопрос ЗЕРКАЛЬНОЙ симметрии оси Галуа) способ в этом удостовериться, пользуясь готовыми формулами кинетического момента в теле, при движении по сепаратрисе. Ему так и осталось неизвестно, что никакой необходимости полагаться на эти формулы не было. Мне давно известно, что он один из тех, кто не понимает, что ромб - это равносторонний четырёхугольник, и что мы вовсе не обязаны заранее обязывать такой четырёхугольник быть параллелограммом лишь потому, что так Сумбатова А.С. учили в школе. Выбирая «избыточное», но «массовое» определение, что ромб - равносторонний параллелограмм, он надёжно оберегает себя от потребности поразмыслить, что равносторонний четырёхугольник обязан стать параллелограммом (и именно потому такое дополнительное требование «параллельности» к равностороннему четырёхугольнику избыточно). Но здесь на его выступлении всё гораздо хуже, ведь он долго репетировал и координировал его со Степановым С.Я. Оба так и не поняли, что готовые формулы угловой скорости при движении по сепаратрисе НЕ требуются для лёгкого и точного (вовсе не полученного ими) вычисления координат оси Галуа. К своему удивлению, я увидел, что ни тот, ни другой не имеют ни малейшего представления о геометрической интерпретации оси Галуа (которая была центральной темой, совместной с коллективом УрФу, статьи, И которую я озвучил на внутреннем семинаре своего отдела, И на своём докладе, И дважды повторил по ходу своих ответов на заданные мне вопросы). Получив НЕКИЙ фиксированный вектор в теле, который (в силу конструкции) оказался ортогональным средней оси инерции, и что можно было сделать гораздо быстрее изначальным обнулением второй координаты, он взялся за вычисление вектора скорости «конца» такого вектора. И ещё раз подчеркнём, что он взялся вычислять вектор АБСОЛЮТНОЙ (3:48) скорости «конца» вектора, о котором лишь известно, что он лежит в плоскости, ортогональной средней оси инерции. Ярчайшей «научной» кульминацией того дня 31 января 2019 года стало его заявление, что указанный вектор скорости, который он «вычислил» как очередное векторное произведение оказывается «ПОСТОЯННЫМ» (4:14). Очень трудно сдержаться здесь от характеризующих эпитетов, но, наверное, содержательнее будет сказать, что уровень такой «научной» квалификации теперь уже окончательно и полностью воссоединился с морально-низшим обликом Сумбатова А.С. (о котором рассказано

в другом «соответствующем» ему месте). В.В.Сазонов напоминает (4:30) Сумбатову А.С., что у вектора должно быть направление! Сумбатов А.С. указывает пальцем на исходный вектор (избегая тот, о котором его только что спросили) и утверждает, что (4:40) «значит это вектор, значит перпендикулярный, вот за счёт этой константы можно выбирать разные направления, значит это вектор, значит перпендикулярный средней оси, его скорость в абсолютном пространстве постоянна». В.В.Сазонов терпеливо прощает Сумбатову А.С. выбор «разных направлений» (за счёт «этой» константы) и возвращает его (4:52) к ответу на поставленный вопрос (школьного уровня), дополнительно поясняя ему, что вектор не может быть приравнен скаляру. После некоторого тщетного сопротивления, Сумбатов А.С. заявляет (5:11), что «модуль, модуль, скорость», подразумевая теперь, что скорость перестала быть вектором, а осталась лишь числом. Чуть позже он завершает свой ответ (5:16) тем, что «вот это и есть вектор значит докладчик называет» (указывая теперь на вектор «скорости», а не на исходный). Притворившись, что он ответил В.В. Сазонову и уклонившись от вычисления векторного произведения (которое никак не могло быть постоянным вектором), он сменил свою провальную-позорную попытку конкретного разоблачения на очередное уже философское заявление о том, что «результат не имеет никакого отношения к проблеме интегрирования движения твёрдого тела» пытаясь внушить публике, будто его собственное мнение имеет какое-либо ненулевое значение. Ещё раз подчеркнём, что у Сумбатова А.С. не было никаких шансов доказать заявленное им постоянство вектора скорости, так как его заранее подготовленное (со Степановым С.Я.) заявление - ложно, а из постоянства модуля вектора невозможно извлечь информацию о направлении такого вектора. Более того, рассматривая векторное произведение в теле, он захотел получить постоянный вектор в НЕПОДВИЖНОМ пространстве (3:52). Нерасполагая никакой матрицей перехода, он мог бы получить лишь вектор, с координатами в подвижной системе. Такой вектор оказался бы (если бы он смог когда-либо потом его вычислить) не только не постоянным, но и даже не лежащим в какой-либо фиксированной в теле плоскости. Можно было бы легко (но определённо не Сумбатову А.С.) ответить на вопросы, заданные Сазоновым В.В., если разобраться в моих работах, как уже сделали другие (но в отличие от него квалифицированные) специалисты. И если теперь, по выражению Сумбатова А.С. «внимательно посмотреть» (5:25) на единицы полученного им числа, то в его числителе мы увидим наше обозначение квадрата энергии, которое он называет квадратом кинетического момента, а в знаменателе квадрат среднего момента инерции. В любом случае, единицу скорости ему получить не удастся без полного признания своего поражения. Как верно отметил Власов В.И. (6:24), вопреки своему желанию поддержать Сумбатова А.С., «отсюда ничего не выходит». Сумбатов А.С. также продемонстрировал (5:55) непонимание того, что формулы координат кинетического момента в теле не являются окончательным итогом описания движения твёрдого тела и его ориентации в пространстве. Тем самым он показал, что ему недоступна одна из ключевых идей моего доклада, а именно идея о необходимости детерминирования ориентации твёрдого тела с учётом знака (а не его упорно-невежественным игнорированием). Вот такого невежественного сотрудника, который десятилетиями появлялся раз в неделю и подлежал плановому сокращению, Степанов С.Я. стал лично «отстаивать» на максимальную долю ставки (систематически вытравливая с его же помощью настоящих тружеников науки) и «требовать» от него срочно защитить якобы «уже готовую докторскую». Как видите, Сумбатов А.С. выступает уверенно и бескритично к себе. Он настолько гордится знанием английского, что неустанно навязывает другим своё дурное произношение и правила грамматики. Вот как он уверенно (не нуждаясь в консультации) однажды озаглавил многократно переписанную им, для разных изданий, статью на английском: «The brachistochrone with dry friction as THE isoperimetric variational problem». Тем у кого уровень английского не сильно превышает уровень Сумбатова А.С., сообщу, что англоязычный читатель не сможет всерьёз рассматривать такую статью (что несомненно оправдано содержанием этой и ВСЕХ других статей Сумбатова А.С.), так как встанет дилемма о трактовке её заголовка либо как признака безграмотности её автора, либо как признака его некомпетентности. Разрешение этой дилеммы никак не разрешается в пользу автора подобной статьи, но оно действительно разрешается тем, что два этих признака не противоречат друг другу и даже, более того, они «гармонично» сочетаются друг с другом.

И такой автор, который надёжно находится на низшей ступени научной иерархии, удостоил себя суждением моей всемирно известной статьи, попавшей в 2012 году на обложку самого распространённого журнала американского математического общества, а именно Notices of the AMS и тщательно переведённую (годом позже в 2013-ом) Китайской Академией Наук, как одну из немногих наиболее значимых научных статей начала третьего тысячелетия! Сумбатов А.С. так (принципиально неверно) охарактеризовал её: «работа кажется посвящена вычислению периода математического маятника» и заикнулся об арифметико-геометрическом среднем, о котором он никогда в своей жизни не слышал до того, как наткнулся на обсуждаемую статью. Он заявил, что «там отсутствуют ссылки на важные работы, известные, которые получают абсолютно те же самые результаты, очень близкие, с помощью среднего арифметико-геометрического именно для этой задачи». Поясню, что речь в моей статье шла о полных эллиптических интегралах второго рода, а полный эллиптический интеграл первого рода был упомянут мною лишь для того, чтобы подчеркнуть, что непревзойденная формула его вычисления была найдена Гауссом 30 мая 1799 года и является его единоличной заслугой, после которой упоминание других авторов вычисления периода маятника арифметико-геометрическим средним становится не только не уместно, но даже неэтично. Сумбатов А.С. не смог понять мою короткую фразу в статье о том, что точная формула периода маятника является единоличной заслугой Гаусса. На всякий случай повторю, что точная формула периода колебаний математического маятника является ЕДИНОЛИЧНОЙ ЗАСЛУГОЙ ГАУССА и никаких других авторов. Он, как и Степанов С.Я., продолжает полагать, что формула Гаусса необязательна для изучения, т.к. он её никогда «не проходил». Кстати, я на протяжении многих лет пытался убедить Степанова С.Я. хотя бы упомянуть точную формулу Гаусса на курсах по теоретической механике, но его догматическое сопротивление выродилось в извращённое (и согласованное с ним) убогое выступление Сумбатова А.С. Воистину, тот день 31 января 2019 года показал нам, что Сумбатов А.С. не только невежда, а по его собственной терминологической подсказке (7:40), бумерангом к нему вернувшись, «мошенник». Как только «научная» аргументация Сумбатова А.С. иссякла, он без предупреждения, но по предварительному сговору с Власовым В.И., перешёл на пошлую трактовку созидательной деятельности моей супруги - руководительницы научного образовательного клуба «Математика - язык естествознания», но об этом, как упомянуто выше, мы ещё поговорим своевременно отдельно. А когда к этому материалу, добавим показательные примеры «ведущего» семинара Власова В.И., то картина предстанет окончательно явной и неопровержимой.